

Когда кортеж из роскошных автомобилей Хонг Дали остановился на площади перед Зданием Минцзин, вход в Здание Минцзин был освобождён от любых несвязанных бездельников. Парковка была заполнена всевозможными автомобилями, их стоимость варьировалась от 200 000 до миллионов юаней. Охранник патрулировал взад и вперёд, вооруженный электрической дубинкой. Место тщательно охранялось, и любой подозрительный человек был немедленно допрошен. Люди, которые не знали, подумали бы, что кто-то важный пришёл, чтобы проверить.

Как только машины остановились, люди выкатили ковёр, за ними последовали несколько прекрасных дам, одетых в красные платья. Они стояли по прямой вдоль каждой стороны ковра. Когда Хонг Дали и Тан Мусинь вышли из машины, прекрасные дамы поклонились им на 90 градусов и сказали в унисон. - Добро пожаловать. - Куда бы ни смотрел Хонг Дали, он видел только, как блестит обнажённая женская кожа. Когда он задрожал, Хонг Дали почти подумал, что он прибыл в какой-то высококлассный клуб в Городе Дунгуань.

Проходя мимо прекрасных дам, они столкнулись с более десятком репортёрами. У Хонг Дали кружилась голова от вспышек камеры, вспыхивающих безостановочно, как молния.

- Вы пытаетесь меня убить? - Хонг Дали закипел от злости. - Я не звезда. Хватит меня фотографировать! Если вы продолжите, вы верите, что я покажу вам, как цветы становятся красными ?!

Девять лакеев величественно расчистили дорогу, едва не задев кого-то кирпичом. Группа репортеров увидела, что они подходят, и быстро выключила камеры. Если бы что-нибудь случилось с их камерами, было бы очень плохо.

Наконец стало тихо. - Что за паршивая коктейльная вечеринка требует такой огласки? Этот старый дурак Лю Минсинь пытается меня обмануть?

Пока он говорил, Тан Мусинь внезапно воскликнула и дважды дёрнула Хонг Дали за руку. Она указала на роскошный спортивный автомобиль и взволнованно сказала. - Я знаю эту машину! Она принадлежит суперзвезде Тай Яцзин!

Хонг Дали ответил безразлично: Это просто знаменитость, посмотри, как ты взволнована. Наша сестра Няньвэй тоже суперзвезда. Но я не вижу, что ты была так рада её видеть?

- Тай Яцзин когда-то была моим кумиром. Она мне так нравилась, она такая красивая! Она тоже хорошо поёт и снимается в нескольких фильмах. Эти фильмы все сделали довольно хорошо.

Хонг Дали пожал плечами. - Ладно, похоже, она пришла на благотворительный ужин. Хочешь получить её автограф?

Глаза Тан Мусинь сразу засияли. - Автограф! Я чуть не забыла. Я поднимусь наверх, чтобы попросить её автограф!

Хонг Дали пробормотал. - Я никогда не видел тебя такой.

Тан Мусинь застенчиво сказала. - У каждого в детстве был кумир. У меня тоже был. Разве у тебя его не было?

Хонг Дали разинул рот, говоря. - Я ... хорошо, у меня тоже был один.

Проведя так много времени в этом мире, Хонг Дали испытал подобные сцены. Его не очень заботил этот благотворительный ужин.

Такова была человеческая природа. Обстоятельства повлияют на мировоззрение людей. Хонг Дали каждый день проходил мимо двух статуй трехметровых красных нефритовых львов. Естественно, он не был бы шокирован подобной ситуацией.

Не обращая внимания на репортёров, Хонг Дали и Тан Мусинь поднялись наверх с водителем и его 9 лакеями. Приветливый персонал мог сказать, что Хонг Дали был богатым Молодым Мастером из его окружения и не смел блокировать их. Не говоря уже о приглашении. Они повели их к лифту, который привёл их прямо в зал для мероприятия на 26 этаж.

Лифт прибыл на 26 этаж. Когда двери медленно открылись, их приветствовали по меньшей мере 20 мужчин и женщин, державших в руках видеомагнитофоны, камеры, аудиомангнитофоны и микрофоны, которые сразу же начали снимать и записывать, как только увидели их.

Хонг Дали поднял руку, чтобы защитить глаза Тан Мусинь и его самого. Когда звуки щелчков прекратились, он открыл глаза и стиснул зубы, приказывая лакеям. - Уходи!

Лакей-мужчина яростно двинулся к репортеру, который всё ещё пытался протиснуться вперёд. Он крикнул. - Что ты снимаешь? Ты хоть знаешь, кто мы, прежде чем начать снимать?

Только тогда репортер пришёл в себя и понял, что снимает не того человека. - Ты...

- Это наш Молодой Мастер и Молодая Мадам. Теперь ты знаешь?

Репортер покачал головой и задумался, кто же в таком тоне называет себя молодым мастером. - Нет... не знаю.

Лакей поднял руку и толкнул репортера, отчего тот споткнулся на землю. - Вы жили напрасно!

Ударить репортера? Это было большой новостью. Другие репортеры бросились фотографировать заголовки газет, но лакеи быстро их остановили. Хонг Дали схватил Тан Мусинь и вошёл в зал с поднятой головой и выставленной вперёд грудью. Он не забыл щёлкнуть пальцами, говоря. - Хорошая работа. Двадцать тысяч юаней чаевых!

Лакей, толкнувший репортера, поспешно поблагодарил его. - Благодарю Вас, Молодой Мастер!

Репортеры были ошеломлены, услышав о 20 000 чаевых. Хонг Дали знал, как применять принцип кнута и пряника. Он фыркнул и сказал, продолжая идти. - Сяои, скажи им. Те, кто удалит фотографии, получат по 5000 юаней.

В одно мгновение репортеры удалили все фотографии Хонг Дали и его окружения!

Правильно. Вот как это бывает с сыном великого расточительного сына! Хонг Дали пришёл с намерением заставить остальных ослабить бдительность. Поэтому ему лучше всего было выглядеть высокомерным расточителем. Лакеи поняли намерение Хонг Дали ещё до того, как прибыли в зал, и сделали всё возможное, чтобы подыграть ему. Когда они подошли к двери зала, управляющая попросила показать пригласительный билет, на что Хонг Дали прямо ответил. -У меня его нету.

Управляющая была вся в холодном поту. Она посмотрела на свирепо выглядевших лакеев и инстинктивно почувствовала, что если осмелится сказать "вам нельзя войти", её обязательно утащат бог знает куда и что-нибудь с ней сделают. Принимая во внимание свою жизнь и безопасность, она сразу же поклонилась и сказала.

- Я ничего не видела.

Хонг Дали щёлкнул пальцами и сказал.

- Пять тысяч.

Лакей-мужчина быстро вынул пачку банкнот, пересчитал их и сунул в руки управляющей.

- Чаевые, чтобы успокоить нервы.

В то время как управляющая была в состоянии шока, Хонг Дали и его окружение вошли.

Наконец, они без происшествий добрались до зала 26-го этажа.

Честно говоря, Хонг Дали пережил и видел события такого масштаба. Но даже он был осведомлён о роскошной обстановке зала.

Тысячи квадратных метров, восхитительных картин. Восемнадцать люстр, каждая из которых имела 6 ярусов в форме перевернутой пирамиды и инкрустирована множеством маленьких лампочек. Это было просто красиво и роскошно.

Самым удивительным был мраморный пол, который выглядел так, будто его многократно натерли воском. Хонг Дали неосознанно посмотрел вниз и был очень доволен.

- Хм, он белый.

<http://tl.rulate.ru/book/25172/561502>